

Это набор древних сокровищ, это пурпурный трофей!

Поскольку он редкий, а сила его велика, Цзы Ваньчжун носил его с собой. В настоящее время он также является певцом Цзы Яня, и он отдал его Чу Тяню.

"Где Небеса?" Чу Тянь повернул голову и посмотрел на Цзы Яня.

Цзы Яньшэн, прищурившись, смотрел на ветку старой Цзингуй вдалеке, там было несколько птичьих гнезд, небо было ярким, и несколько цапель шевелили руками и ногами в гнезде, готовые вылететь парить.

В его взгляде была зависть и смущение перед цаплями.

"Тяньцзунь, очень сильное и крепкое существование, в любом случае, мы намного сильнее, чем сейчас, не думай так много до поры до времени". лениво сказал Цзы Янь: "Этот набор аннигиляционных звезд, спрячь его, в свой подарок Их невозможно восстановить, но это невозможно... но им нужно только поглотить дух мира на некоторое время. Если ты встретишь мастера, с которым трудно справиться, ты можешь защитить свое время один раз, и это лучше всего спасет твою жизнь."

"Положи его, спрячь, не дай старым монстрам с острыми глазами увидеть его". Цзы Янь махнул рукой, и сто восемь аннигиляционных звезд исчезли в запястье Чу Тяня, превратившись в нависшую черную бусину, прикрепленную ниткой. под его кожей.

"На самом деле, это самая настоящая хорошая вещь!" Цзы Яньшэн указал на хрустальный шар диаметром около мили, закрыл рот, и очень тонкий голос долетел прямо до уха Чутяня: "Этот Малыш, подожди, пока дядя уйдет, и после того, как ты будешь контролировать его, объедини его с храмом Цицяо".

"Это название, если я правильно помню, должно быть 'Массив Мотора', который содержит мириады изменений в массиве. Он может выполнять бесконечное множество карт, основанных на рельефе гор и рек. Больше всего он используется для охраны горных ворот. Потрясающий малыш". сказал Цзы Яньшэн: "Но никто не осмеливается напасть на дом с фиолетовым клапаном, поэтому этого малыша я вытащил из кладовой и забавлялся с ним".

"Вот почему дядя действительно может вдохновить эту карту Козерога". Цзы Яньшэн вздохнул: "Просто он хочет забрать меня обратно, тогда он может только огорчить его, чтобы он усердно работал..."

"Цзы Яньшэн, ты в фиолетовом клапане, не рад?" Чу Тянь четко знает, что фиолетовый скорпион определенно не счастлив в фиолетовом клапане, но видит восемь тысяч и одну тысячу в виртуальном небе. Что может сказать Чутянь?

"Крайний, не счастлив!" Цзы Янь постанывает и вздыхает, яростно раскрывает складной веер в руке и прикрывает лицо веером.

Спустя долгое, долгое время Цзы Цзышэн ойкнул и сказал: "Брат Чу, ты мой главный в семье. Сейчас мне нечего просить у тебя помощи. Позже я сказал, что в будущем, в случае чего, я пошлю людей, чтобы найти тебя... когда будет о чем просить помощи!"

Не дожидаясь, пока Чутянь откроет, Цзы Яньшэн положил складной веер, с силой тряхнул головой, облизнул рот и вздохнул: "О, по расчетам, никакой драмы нет, невозможно!"

"Что невозможно?" Чу Тянь внезапно посмотрел на Цзы Яньшэна.

Ему всегда казалось, что нынешний Цзы Яньшэн немного совпадает с его собственными догадками.

Просто наблюдая за его выступлением, Чу Тянь действительно заинтересовался, что с ним не так, что запутано.

Цзы Яньшэн достал из рукава бутылку вина самого плохого качества, вытащил пробку и вылил две в рот. Горячее, скрипучее, некачественное вино на входе заставило его несколько раз кашлянуть, а из уголка рта потекла струйка вина.

Лю Янь, стоявший поодаль, увидел волкоподобный вид Цзывэйшэна, торопливо и старательно подошел и достал ароматный платок. Казалось, он хотел помочь Цзывэйшэну вытереть рот, но не решался подойти. Посмотри.

Цзы Яньшэн холодно посмотрел на Лю Яня и мягко махнул рукой: "Иди и иди, мне сегодня лень о тебе заботиться... На самом деле, веришь ты или нет, я знаю, о чем ты думаешь, я тебя тоже знаю.

"Чей потенциал... В фиолетовом клапане, человек, который осмелился подать на меня в суд, ты первый... Я действительно восхищаюсь тобой!"

Улыбающееся лицо Лю Яня внезапно стало жестким, а скорпион смотрел на него с ужасным цветом, который невозможно было скрыть.

Цзы Яньшэн медленно выпил плохое вино и медленно сказал: "Я знаю, иногда у меня плохой характер, иногда я угрюм, иногда у меня в голове как будто два человека, часто делаю какие-то странные вещи. Но я никогда не оставлял на своей стороне мертвую руку".

"Итак, некоторые люди думают, что это моя слабость, которую можно использовать, так что Лю Янь, твоя смелость становится все больше и больше!"

Чу Тянь спокойно смотрел на Цзы Яньшэна, при этом постоянно следя уголками глаз за изменением выражения Лю Яня.

"Но Лю Янь, ты знаешь мою личность, ты знаешь, что если я действительно хочу, чтобы ты умер, мне даже не нужно говорить ни слова. Ты и твои девять человек умрут. Ты действительно думаешь, за тобой. Ты можешь спасти тебя?"

Цзы Янь посмотрел на Лю Вэя: "Я хочу, чтобы ты жил сейчас, только потому, что ты и Фэн Сяо, заботитесь обо мне с раннего возраста, вот и все. Так что, пройди немного дальше, не заставляй меня лично...".

Цзы Яньшэн "хе-хе" улыбнулся, и веер легонько щелкнул по бровям Лю.

Лю Янь выглядел как почва, опустил голову и быстро отступил. Он уже отступил к краю изумрудного обрыва, и это остановило его шаги.

"Если однажды я захочу, чтобы брат Чу помог..." Цзы Яньшэн не смотрел на Чутяня, но, попивая, при этом шептал, словно бормоча: "Брат Чу, ты поможешь мне?" ?"

Чутянь посмотрел на фиолетовобрюхого страусоподобного таракана и вдруг рассмеялся: "Пока

фиолетовый брат хочет что-то сказать, он недалеко, и обязательно примчится."

Раздвинув руки, Чутянь очень легко сказал: "Однако, я обязательно поспешу, если успею, то не посмею сказать".

Цзы Янь яростно поднял голову и пристально посмотрел на Чутяня: "Где? Есть ли там верный брат? Что там можно прибыть?"

Вы должны сказать, что сможете приехать, и вы обязательно оплатите мне тем же". Дружба - это правильно!"

Чутянь очень искренне смотрит на Цзы Яньшэна: "Zi Xiong, Zi Xiong, я Chutian очень самосознание, некоторые вещи, я не буду колебаться, чтобы сделать кости, но после сломанных костей, вы можете сделать это, то я действительно смею Гарантия. Может быть, только сломанная кость!"

"Эй!" Цзы Яньшэн был немного ошарашен. Он неловко поднял голову и посмотрел на висящую в воздухе взвесь. Фиолетовый пот на его лбу постоянно сочился, и он прошептал.

"Но пурпурный брат, можешь не сомневаться, сегодня я Чутянь поставил здесь слова. Цзы брат помог мне так много, я даже могу сказать, что нет пурпурного брата, я Чутянь и группа братьев, возможно, погибли на поле боя Чжанчжоу Так что, если однажды, Цзы брат действительно послал кого-то, чтобы отправить сообщение, то Чу Тянь будет использовать все свои силы, чтобы пойти на сегодняшний завет."

"Муж-муж, никогда ничего не говори!" Чутянь серьезно посмотрел на Цзыянь.

"О..." Цзы Яньшэн вдруг немного смутился. Он рассмеялся и сказал: "Хаха, природа, человек и человек, о! О, хорошее вино, поспешите, перенесите лучшее вино с Нефритового Утеса".

"Эй, подождите, пока А Шу закончит здесь, вас должны поймать обратно!"

"О, перебил двумя руками маленького ублюдка, старый ублюдок, до сих пор не знает, как меня наказать!"

"Цзы Сун, этот старый ублюдок, а как насчет тебя?"

"Да в чем дело?"

"Ничего, просто думаю, что фиолетовый брат действительно правдив, очень немногие люди могут использовать это слово, облизывая своих родственников!"

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2231161>